

В толпе, по опустевшему Бродвею...

Я ВПОЛНЕ понимаю, что поверить мне трудно, но — уж пожалуйста. Пустовато стало на Бродвее. Смотреть и слушать почти что нечего.

Туристы, те, кто лишь заглянул в Нью-Йорк ненадолго и кто не может позволить себе уехать из «Большого яблока», не побывав в одном из бродвейских театров, не может, потому как где-нибудь в Де-Мойне, штат Огайо, или в Линкольне, что в Небраска, его потом обязательно спросят: как же, парниша, сподобился ты в Нью-Йорк съездить и Бродвей «не отметить»? Так вот, и туристы толпятся обычно у кассы на перекрестке с 46-й стрит, где иногда за полцены удается отхватить вполне нормальный билет.

Поход на Бродвей, если отправляться в поход по полной нью-йоркской выкладке, никак не меньше сотни в две, а то и в две с половиной обходится. Билеты — по 40, по 50; запарковать машину — двадцатка; пара-тройка коктейлей в антракте — тридцатник; ужин после театра — или до — 60—70 плати; плюс мелочи всякие: чзевые, программки иллюстрированные или майка «ти-шорт» с эмблемой спектакля.

...А если отбросить туристов, плотно Бродвей облепивших, то окажется король голым.

Пуст Бродвей. Необычайно пуст. Перед рождественскими праздниками вышел спектакль «Ник и Нора», привлекий к себе огромное внимание критики. Потому привлекий, что

стал он первым — и, как полагают скептики, по всей видимости, единственным, — новым мюзиклом нынешнего сезона.

А были времена!..

Первым и единственным быть тяжело: любой изъян — словно под увеличительным стеклом. Изъянов критики обнаружили массу. Публика — тоже. Зрители уходили со спектакля толпами.

Вообще-то странно: в числе создателей «Ника и Норы», некоей музыкальной смеси из детектива с убийствами и романтической истории с адольтерными вывертами, по меньшей мере пять обладателей «Тони», величайшей бродвейской награды. И люди, когда-то ставшие на «великом млечном пути» такие супер-спектакли, как «Энни», «Мисс Сайгон» и «Вестсайдская история», допускают, правда, что резкость критики в значительной мере обусловлена как раз солидностью веса тех, кто спектакль творил (замечание рецензента журнала «Тайм» «Когда поднимается занавес, единственный в этот момент персонаж на сцене — собака, что в конце концов оказывается угнетающе символическим для всего спектакля» — из самых мягких).

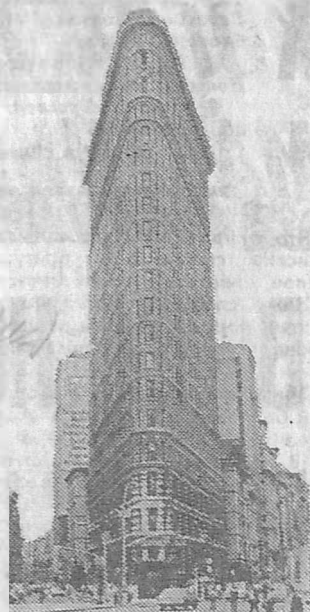
Нью-йоркская критика известна своей патологической склонностью мешать с грязью знаменитости, даже если они того и не заслуживают, но в то же время проявлять отеческую благосклонность к новичкам.

Как бы то ни было, «Ник и Нора» провалились. Из чего следует: в нынешнем сезоне Бродвей миру не дал вообще ничего, кроме, наверное, вновь возросших цен на билеты и еще большего числа театров, которые свои двери так и не открыли за неимением сценаристов, композиторов, продюсеров, актеров, музыкантов, танцоров, способных — и желающих — сцены этих театров заполнить.

Бродвей умирает? Конечно же, нет. Ему тяжело — спору нет. Но вытянуть рождественский сезон ему под силу. Да еще как! Нью-Йорк не может остаться без праздника. И значит, не может оставить он без праздника всю Америку, которая на длинные рождественские каникулы всенепременно должна в Нью-Йорке быть, хотя бы проездом, проскоком, поскольку из всех американских рождеств самое главное — нью-йоркское, прямо как, если оперировать ссылками на бывшие наши реалии, главная новогодняя елка — кремлевская. Хороши елки были и во Дворце спорта, и в Доме союзов, и в театрах различных, но главная все же — в Кремле.

...ВЫГЛЯНУЛ из окна вниз на Бродвей. Под домом только-только остановился автобусик, желтенький такой, вытянутый. На нем, как принято на таких автобусах, надпись вдоль борта: «Школьный». Желтенькие вытянутые автобусики делают в Америке, чтобы детей возить в школу. А из того, что у дома моего затормозил, вместо школьников посыпались санта-клаусы бело-красные. С мешками.

Отсюда разбредутся они по своим постам, уставив собою обширный отрезок Бродвея, от 60-х до 40-х, самых театральных улиц. Займется — кто чем. Обязанность большинства — уметь, с готовностью и радостью подставлять себя под

объятия туристов, детей и взрослых, желающих быть запечатленными на фото и видео.

Среди санта-клаусов немало общественников, тратящих и время свое, и деньги — одевания бело-красные недешево стоят — только ради того, чтобы доставить удовольствие другим. Многие же «деды» — нанятые. Ставки — до 10 долларов в час, в два с лишним раза больше того, что определено законом как абсолютно минимальная заработная плата в Америке.

С тех, кого нанимают — а аниматорами бывают нередко театральные продюсеры, дающие санта-клаусам роли зазывал, — спрос основательный. И вовсе не в том только, какой объем работы выполнять за десятку, но и в том — что, пожалуй, даже главное, — как вести себя и как выглядеть. Среди правил, обязательных к исполнению, такие: «Мыться не реже раза в день, применять особо крепкий дезодорант и особо мощное полоскание для рта». Иначе отшибет вонючий Санта всех клиентов.

В изобилии «дедов» у Радиосити-мюзик-холла. Это не Бродвей, но рядом. Репутация мюзик-холла, прославившегося не столько выступлениями всемирных исполнителей, в том числе нашего моисеевского ансамбля и цирка, сколько ансамблем «Рокеттс» — бойкими девицами, десятилетиями уже (поколение за поколением) исполняющими коронный и каждый раз вводящий зрителей в полужстасз номер: ритмичное и синхронное взбрыкивание невероятно длинными, поразительно (совсем не по-американски) стройными ножками.

В нынешний рождественский сезон Радиосити — подмога Бродвею, от которого Мюзик-холл отделен всего лишь одной авеню. Радиосити и раньше закатывало роскошные рождественские шоу, реклама которым создавалась десятками ряженных, разбегавшихся по окрестностям. А в сезон нынешний задача у Мюзик-холла посложнее: дать тем, кто встретить решил Рождество в «Большом яблоке», то, что недодает Бродвей, пораженный собственной дороговизной.

В своих силах Радиосити уверен, потому и шоу, которое запущено сейчас — с неизменными длинноногими «Рокеттс», названо без всяких ухищрений, совершенно без всякой фантазии — «Великолепное рождественское шоу». И на него не пробиться!..

Но, конечно же, самое раздолье в Рождество — церквам, благо в Нью-Йорке, по соседству, в том числе и Бродвеем, их великое множество. Гендель, Бах, Вивальди, Моцарт — музыка этих композиторов в программах, которые предлагают церкви. Бесплатно. Хотя среди исполнителей — не обычные церковные служки, а музыканты с именами, подчас очень громкими.

Бродвей не конкурент и тут...

А. ШАЛЬНЕВ.

(Соб. корр. «Известий» — специально для «Культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.

